

*Благодарю В. Шамсутдинова и М. Любимову
за помощь в работе над книгой*

Часть I

Глава 1

1

Зачем люди отправляются в путь? Что толкает их в чужие, неизведанные земли, навстречу опасностям, лишениям и невзгодам? Что они хотят найти там, вдали от родных стен? Несметные сокровища? Сокровенные тайны? Увлекательные приключения? Или путешествия — это то небольшое из доступного нам, что помогает стать настоящими людьми? В путешествиях мы будто проживаем сотни других жизней: каждый новый город, каждый встреченный человек дают понять, что все могло быть иначе. Позволяют ощутить простую истину: мы живем именно той жизнью, какую выбрали сами, и несем за нее ответ. А может, дело совсем в другом — в невыразимой ностальгии по несбывшемуся, в стремлении повсюду быть дома...

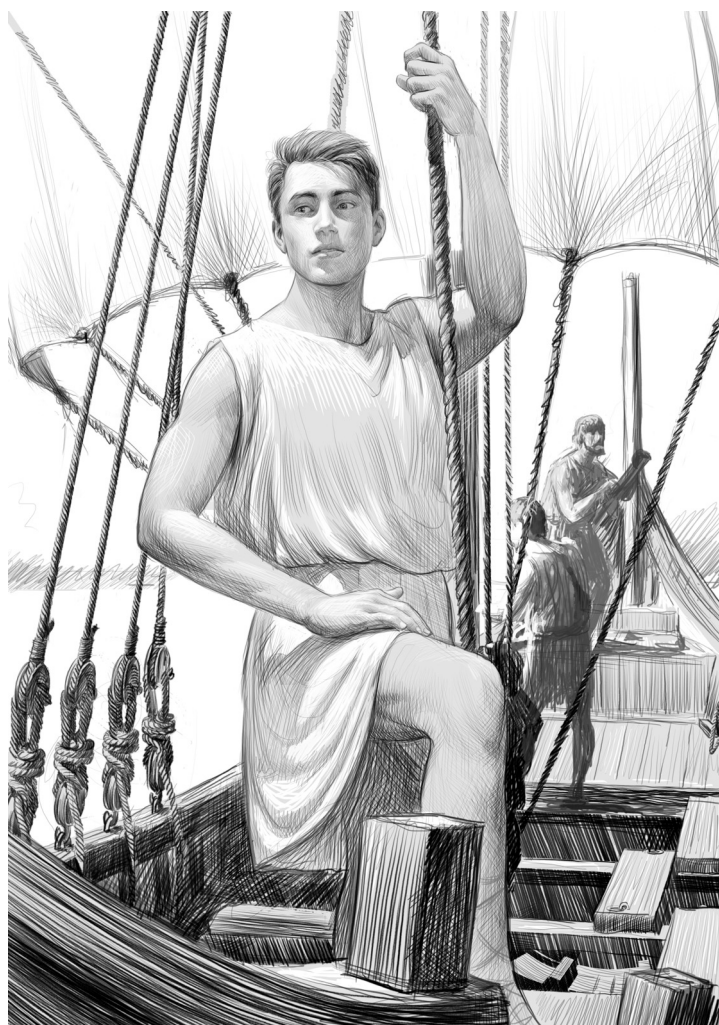
Сейчас они были далеко от дома. Очень-очень далеко. Вот уже который день их корабль поднимался вверх по Танаису. Позади была широкая, заросшая камышом и рогозом пойма и бескрайняя степь. Уже несколько дней они плыли вдоль покрытых густым лесом берегов.

Река заметно сузилась, и все сложнее становилось выбирать участки со слабым течением. На веслах по очереди стояли все, включая пятерых нанятых в Танаисе охранников. Алексиус всегда садился на левый борт и не отрываясь смотрел на поросший ивами берег.

После того как начались леса, они делали привал в каждой встречной деревушке на левом берегу. В такие моменты Алексиус преображался: весь сжимался, а глаза становились похожи на узкие щелки. Он обводил внимательным взглядом окружающий лес, линию берега, узкую тропинку, сбегаящую к реке, и разочарованно отворачивался или же, наоборот, торопливо избегал по пологому склону, стараясь первым увидеть полусгнившие бревенчатые избушки с крытыми дерном крышами. Но все было бесполезно. Сколько они уже посмотрели этих деревушек — не счесть. Может, нужная деревня прячется в каком-нибудь притоке? Похоже, на эти поиски уйдет вечность.

Теодор с сомнением взглянул на своего друга. Стоят ли эти таинственные сокровища таких усилий и затрат? Впрочем, они уже скупил достаточно лисьих и беличьих мехов и сладкого душистого меда, чтобы окупить этот поход. В Афинах или Галикарнасе за них дадут хорошую цену. Но хотелось быстрее вернуться домой, чтобы успеть совершить еще пару походов до осени.

Ну вот... Опять ничего... Очередная никчемная деревушка. Остается надеяться, что местные жители хотя бы сделали хороший запас мехов за зиму. Теодор заметил, как Алексиус разочарованно выдохнул, обедая

взглядом грязную улочку, петлявшую вдоль покосившихся домов. Но вдруг Алексиус вздрогнул и ускорил шаг. Теодор резко свистнул, призывая отставших охранников.

Завернув за угол, он чуть не столкнулся с Алексиусом. Тот отчаянно жестикулировал, пытаясь что-то спросить у заросшего варвара. Подбежала охрана. Варвар вздрогнул и испуганно отступил. Чем же он привлек внимание Алексиуса? Неряшливая борода, стертые пахучие штаны из плохо выдубленной кожи, короткая льняная рубаха... Теодор опустил взгляд на ноги туземца, и его брови удивленно поползли вверх. Что это? Странные, но очень добротные на вид башмаки...

Алексиус тыкал в них пальцем и настойчиво твердил:

— Откуда это? Откуда?

Теодор повернулся к Драпету — одному из нанятых в Ольвии стражников. Кажется, он знает местное наречие.

— Помоги Алексиусу, — приказал Теодор, напряженно следя за тремя лохматыми варварами, спешащими к своему товарищу.

2

Деревушка, в которую к вечеру их привели варвары, ничем не отличалась от десятков других, встреченных ими ранее, но Алексиус совершенно преобразился. Он быстрым шагом пересек деревню, устремившись к низкому бревенчатому сараю, стоящему на отшибе.

— Да... Это здесь... Точно!

Его трясло, пальцы рук нетерпеливо сжимались и разжимались, взгляд бегал, отыскивая новые и новые детали.

Аборигены высыпали на улицу. Послышались удивленные возгласы. Похоже, Алексиуса тоже узнали. На непрошенных гостей косились с тревогой и недоверием. Теодор осторожно подал знак, и охранники подошли ближе, нервно поглаживая рукояти мечей. Алексиус заметил это и успокаивающе поднял руки.

— Все хорошо! Все хорошо! — повторил он. — Мы просто поговорим! Я лишь хочу найти свои вещи! Мы щедро заплатим! Переведи им, Драпет, — повернулся он к охраннику.

Постепенно все успокоились. Местные жители торопливо выкладывали на лавки вещи на продажу, и тут Теодор удивился по-настоящему. Среди вороха беличьих шкурок, шеренг горшков с медом и топленным жиром, мотков пеньковых веревок и кувшинов с дегтем обнаружили загадочные предметы. Таких необычных вещей он еще никогда не видел, а уж обнаружить диковинки в такой глухомани было совсем странно.

Алексиус скупал все подряд, почти не торгуясь. Теодор лишь недовольно хмурился, отсчитывая серебряные монеты. Эти вещи были настолько необычными, что было совершенно неясно, что с ними делать.

Наибольший энтузиазм у Алексиуса вызвала коробка, обтянутая полупрозрачной мягкой кожей, и толстая стопка ярких листов, покрытых магическими значками

и рисунками. На первый взгляд эти листы напоминали ту самую бумагу, которую Алексиус с таким успехом продавал в Македонии, но на ощупь они оказались гладкими и скользкими.

Заполучив эти предметы, Алексиус не мог скрыть восторга. Воровато оглянувшись, он засунул покупки в плотный холщовый мешок, висевший у него на плече, и крепко прижал его к груди.

Теодор облегченно выдохнул. Наконец-то можно возвращаться домой.

Но это был еще не конец. Судя по всему, Алексиусу так и не удалось отыскать часть вещей. Скупив все, что можно было найти, он подозвал Драпета и с его помощью долго расспрашивал аборигенов о судьбе потерянных диковинок, а потом упросил местных варваров, чтобы те помогли ему в поисках еще какого-то места. Эх, опять бродить по этим дремучим зловещим лесам... Что же Алексиус никак не может утомониться?

3

На поиски ушел весь следующий день. К вечеру они сделали привал на берегу Танаиса. С крутого обрыва открывался отличный вид на излучину реки. Красивое место. Солнце уже опустилось. Скоро станет совсем темно. Теодор отдал распоряжение разбить лагерь и посмотрел на Алексиуса. Тот стоял возле покосившегося кряжистого дуба и внимательно изучал его ствол. Наконец он нашел то, что искал. С довольным видом хлоп-

нув себя по бедру, Алексиус развернулся, отыскивая взглядом какой-то ориентир, сделал несколько больших шагов и припал к земле. В его руке мелькнул широкий кинжал. Алексиус воткнул его в землю, срезая дерн. Теодор невольно поморщился: разве можно так обращаться с оружием? Но все же следовало помочь другу. Теодор подошел ближе и присел на корточки. Вдвоем они стали разгребать мягкую жирную землю.

Вот оно! Крепко ухватившись за влажные скользкие края, друзья вытащили большой сверток, так же плотно завернутый в полупрозрачный материал. Алексиус ликовал и что-то лихорадочно бормотал на своем наречии. Теодор невольно улыбнулся. Он искренне надеялся, что их находка стоит потраченных усилий.

* * *

Когда совсем стемнело, Алексиус подошел к Теодору, греющемуся возле костра, и протянул ему купленную в деревне стопку листов, соединенных каким-то странным образом. Днем Теодор не успел внимательно изучить находку. Теперь у них было время. Он с интересом взял необычный предмет, повертел его в руках, раскрыл и прищурился, вглядываясь в россыпь загадочных узоров.

— У нас это называется атлас.

Теодор удивленно ухмыльнулся:

— Как титана, держащего небесный свод?

— Да... И это неслучайно... Смотри! Как думаешь, что это такое?

Теодор пожал плечами и принялся перелистывать страницу за страницей. Очень необычно... Он пригляделся. Столько мелких значков и букв... Среди них встречались даже как будто знакомые. Но больше всего удивляли невообразимая яркость цветов и тонкая ровность линий. Как можно нарисовать подобное? Поразительно... Но догадаться, что это, Теодор не мог.

Алексиус взял у него атлас, торопливо пролистал и протянул обратно:

— Посмотри вот это!

Теодор недоуменно покачал головой. То же самое. Какая-то мешанина синего, желтого и зеленого. Тут его взгляд зацепился за смутно знакомое очертание. Он нахмурился и пригляделся. Неожиданно его осенило невообразимой догадкой. Теодор перелистнул страницу. Поразительно! Это же... Пелопоннес! Все моментально встало на свои места. Синее море, зеленые леса и желтые горы. Тончайшие очертания сотен островов, заливов и рек!

— Всемогущие боги! — выдохнул Теодор. — Так это картис?!

— Да. Карта, но не только Элады. Это карта всего мира! Здесь есть всё... Вот, посмотри!

Алексиус открыл первую страницу.

— Видишь? Это всё наш мир!

Теодор зачарованно уставился в карту.

— Но... подожди... Ты же когда-то рассказывал, что наш мир словно гигантский шар. А тут...

— Да... Это искаженное изображение. Ближе к полюсам... в смысле... эээ... вершинам, оно растянуто для удобства... Объясню потом...

Теодор опять впился глазами в карту мира.

— Я не понимаю, а где Пелопоннес? Почему его не видно?

— Видно, приглядишься получше... Вот!

— Такой крошечный? Не может быть! Неужели наш мир такой огромный?

— Да. Он большой. Я же говорил тебе, что окружность мира более двухсот тысяч стадий, а площадь — в тысячи раз больше Пелопоннеса! Но и это не все... — Алексисус взял атлас, опять нашел изображение Пелопоннеса и показал странный значок.

— Видишь этот кружок? Так обозначают залежи серебра, — он перелистнул несколько страниц. — Вот здесь медь, здесь свинец... А тут — золото.

Друзья листали атлас, встречая радостными взглядами отметки, указывающие на залежи олова, серебра и драгоценных камней. Наконец Алексисус бережно отложил атлас и снова указал на прозрачный сверток.

— Впрочем, вовсе не обязательно искать сокровища в дальних странах. Несметные сокровища лежат прямо здесь... Видишь ту коробку?

— Да... И что там?

— Там еда... для сотен тысяч и миллионов голодных ртов!

Теодор недоверчиво покосился на Алексисуса, и тот пояснил:

— В коробке семена растений... удивительных растений. Некоторые из них способны дать обильный урожай, чтобы накормить голодных, другие будут чрезвычайно полезны в хозяйстве. Эти семена дороже любого золота...

Они еще долго сидели возле костра. Теодор замороженно слушал рассказы Алексиуса о том, каким может стать мир.

Его охватило нетерпение:

— Так что? Завтра выдвигаемся в Македонию?

— Нет. В этих лесах спрятан еще один такой же сверток. Его тоже обязательно нужно найти...

Глава 2

1

Утром, пока готовили завтрак и сворачивали лагерь, Алексиус с величайшей осторожностью распечатал сверток и достал какую-то плоскую табличку, напоминающую обычную дельту. Связал ее длинной нитью с большими блестящими пластинами и оставил лежать в лучах весеннего солнца.

Теодор искоса следил за ним, терпеливо размачивая засохшую ржаную лепешку в густом оливковом масле. Алексиус присел рядом и с видимым предвкушением открыл неказистый глиняный горшочек, купленный им вчера у какой-то старушки. Довольно причмокивая, он положил в плошку вязкое белое месиво, присыпал его сушеным изюмом и зачерпнул деревянной лопаткой. Теодор с интересом наблюдал за ним.

Алексиус перехватил его любопытный взгляд:

— Эх, тысячу лет уже такого не ел!

— А что это?

— Эээ... Эллинского названия я не знаю. У нас это называлось «творог». Никогда не видел его в Афинах. Хочешь попробовать?

Теодор кивнул и аккуратно подцепил пальцами большой белый комок с прилипшей черной изюминкой. По-

ложив угощение на язык, сделал несколько жевательных движений, и его лицо исказила гримаса отвращения.

— Фу! Ну и гадость! Что это?

— Творог. Его делают из кислого коровьего молока.

Очень полезно и питательно.

— Звучит отвратительно... Да и вкус под стать!

Алексиус сочувственно развел руками:

— Надо распробовать. Моя бабушка очень вкусный творог делала... — он осекся и помрачнел.

Теодор понимающе кивнул и решил не беречь раны друга.

Торопливо расправившись со странной варварской едой, Алексиус вернулся к своим волшебным игрушкам. Покосившись на приятеля, Теодор снисходительно махнул рукой и впился зубами в сочный свиной окорок. Но внезапный крик Алексиуса заставил его вздрогнуть. Теодор вскочил и, выхватив висевший сбоку длинный кинжал, бросился на помощь другу. Охранники, подхватив копья, кинулись за ним.

Алексиус держал в трясущихся руках табличку и смотрел на нее диким, восторженным взглядом, шепча что-то на незнакомом языке.

— Ты цел? Все в порядке? — не выдержал Теодор.

— Да... Да! Она работает! Работает! — Алексиус ликовал.

— Кто работает? — недоуменно спросил Теодор, озираясь по сторонам.

Алексиус продемонстрировал ему свою дельту. На гладкой поверхности пестрели аккуратные ровные

узоры. Алексиус нажал на какой-то выступ, и значки на табличке изменили начертание. Теперь дельта в его руках походила на древнюю скрижаль, испещренную таинственными письменами.

— Всемогущий Зевс! — Теодор невольно потянулся к висящему на шее оберегу. Пальцы сами собой прочертили в воздухе знак защиты от злых духов.

Буквы на табличке Алексиуса дрогнули и исчезли. Хвала богам!

Алексиус осторожно нажал на край таблички и скривился:

— Мало солнца. Нужно подождать.

— Как может быть мало солнца? — удивился Теодор. — Вот же оно!

— Нет... Я хотел сказать... — Алексиус запнулся, подбирая слова. — Эээ... эта штука питается солнцем. Ее нужно насытить, и тогда она заработает вновь.

— Это магия?

— Не совсем...

Алексиус опять соединил свою магическую скрижаль с нитью и поправил блестящие пластины, чтобы солнечные лучи целиком заливали их божественным светом.

— Ты маг? — настороженно спросил Теодор, ловя косые взгляды толпившихся неподалеку охранников.

— Нет... Я не маг. К сожалению... — вздохнул Алексиус и пригласил Теодора присесть.

Они примостились на вывороченной с корнем сосне, и Алексиус долго рассказывал Теодору свою историю. Он

говорил о страшной войне, о прошлом и будущем, о сокровенных тайнах и величайших сокровищах. Все это не укладывалось в голову и было выше человеческого разума. Теодор кивал, но многие слова просто пролетали мимо его ушей. Осознать, а уж тем более принять все это было выше его сил. Он понял лишь, что боги разгневались на людей и над миром нависла смертельная угроза. А его молодой друг намеревается бросить вызов самим всемогущим богам, способным погасить даже Солнце... Теодор поразился, как малы и ничтожны их силы.

— Но как мы будем бороться? — не выдержал он наконец. — У тебя есть оружие?

Алексиус многозначительно указал на свою странную табличку.

— И это все? — ужаснулся Теодор. — Может, у тебя есть молнии? Волшебные стрелы? Огненный меч?

Алексиус лишь грустно улыбнулся в ответ:

— Молнии и волшебные стрелы? Такого барахла мы сделаем целую кучу, на этот счет можешь не сомневаться. Только вряд ли это поможет. Наша задача сложнее: объединить людей, победить голод, болезни и вражду. Сделать человечество единым. Совершить невозможное...

Теодор непонимающе поднял брови.

— Совершить невозможное? — переспросил он. — Но ведь на то оно и невозможное... Даже боги не способны совершить то, что невозможно.

— Боги — не способны... — кивнул Алексиус. — И поэтому создали человека... — перехватив недоумен-

ный взгляд друга, он рассмеялся. — Ладно. Пошли! Нужно спешить...

2

Второй день небольшой отряд бродил по дремучим лесам. Следопыт, нанятый в деревне, недоуменно ворчал, пытаясь понять, что же ищут здесь эти чужаки. Алексиус внимательно осматривал берег ручья и стволы встреченных деревьев в поисках каких-то отметок.

Под вечер отряд набрел на загадочную поляну посреди чащи. Идеальный круг диаметром в пару дюжин шагов, внутри которого не было ни деревьев, ни пней, ни поваленных стволов. Больше всего Теодора удивили ветви окружавших поляну елей: толстые могучие лапы были ровно срезаны по всему периметру, словно таинственная магия не давала им протянуть ветви в запретный круг. Лишь тонкие молодые побеги робко пытались бросить вызов неведомой силе.

Алексиус был в восторге.

— Отлично! — он оглядел деревья вокруг, покосился на солнце и махнул рукой. — Нам туда!

Вскоре Алексиус, ломая ногти и обдирая руки, торопливо выкопал из земли еще один загадочный полупрозрачный мешок.

— Все! Можно возвращаться домой! — радостно выдохнул он, аккуратно стряхивая с находки налипшие комья земли.

* * *

Вечером Алексиус подсел к Теодору, чтобы обсудить дальнейшие планы. Пора было возвращаться в Македонию — семена таинственных растений слишком много времени провели в земле. Близилось лето, и нужно было торопиться с посадкой, чтобы успеть собрать урожай.

Кроме того, Алексиусу не терпелось рассказать Теодору все, что знал. Он обещал дешевое железо, прозрачное стекло, огненные стрелы и прочную сталь. В это невозможно было поверить, обещания Алексиуса звучали как фантазии безумца, но Теодор уже успел достаточно хорошо узнать своего друга, чтобы серьезно относиться к его словам.

— Эх... Досадно. В этой чаще такая темень, что ридер «проголодался», а то я показал бы тебе кое-что интересное.

Теодор уже знал, что волшебную табличку с магическими письменами следует подкармливать солнечной силой. Каждый раз во время коротких привалов Алексиус раскладывал на солнце свои таинственные пластины. Но, похоже, скрижаль не успевала наестся и оставалась голодной.

* * *

Этим утром Алексиус никуда не торопил их маленький отряд. Драпет наловил в речке дюжину диковинных колючих рыб и жарил их на костре, нанизав на

ивовые прутья. Алексиус сидел на пригорке и, шурясь в лучах восходящего солнца, тревожно вчитывался в волшебные письма на своей магической табличке.

Теодор подошел к нему, сонно позевывая:

— Хайре! Хорошее утро. Благословение богам!

Алексиус поднял на друга взгляд, и тот невольно вздрогнул. В глазах Алексиуса читались паника и страх.

— Всемогущие боги! Что случилось?

— Теодор... — деревянным голосом выдавил Алексиус. — Нам нужно срочно отправляться в Афины...

— Ты с ума сошел! Забыл, что тебя там ждет?

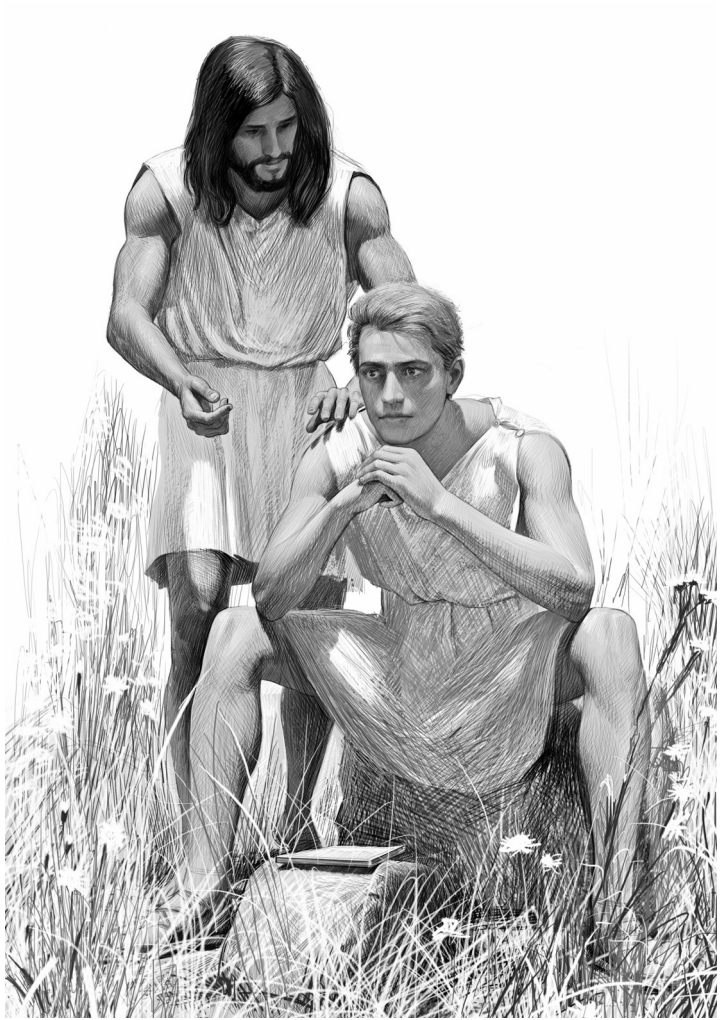
— Это все неважно... Поверь мне...

Теодор тяжело вздохнул. Он так надеялся, что эта сумасшедшая гонка на север наконец закончилась, но, похоже, она просто сменила направление, и теперь следовало торопиться на юг...

3

Алексей сидел на пологом песчаном берегу и не отрываясь смотрел на плавное течение Танаиса. Ему нужно было принять важное решение. Возможно, самое важное с того момента, как он оказался в этом мире: стратегическое решение о плане дальнейших действий.

Под влиянием эмоций он легко убедил Теодора в том, что необходимо срочно возвращаться в Афины, но теперь нужно было убедить в этом самого себя. Доказать себе, что он действовал не под влиянием минутного порыва, не потому, что в Афинах остались Пандора и Со-

крат, не потому, что появился шанс спасти тысячи, а быть может, десятки тысяч человеческих жизней. А потому, что помощь Афинам — прагматичный и рациональный выбор, который в случае успеха существенно продвинет его в выполнении возложенной на него миссии.

Он постарался отбросить все эмоции и сосредоточиться лишь на фактах. Чему его научил тот провал в Македонии? Тому, что силы и возможности одиночки ограничены и крайне малы. Он многократно прокручивал в мыслях разные сценарии, которые позволили бы ему сохранить поместье во время нападения, и не находил их. Охрана? Нужно быть реалистом. Даже десяток охранников не смог бы обеспечить безопасность, когда нападает отряд в пару сотен человек. Более того, активное сопротивление в таких случаях скорее спровоцирует агрессию и кровопролитие. У Алексея есть право на ошибку, но нет права на скоростижную смерть. Зачастую стратегически выгоднее казаться слабым, по крайней мере, пока ты не накопишь достаточно сил, чтобы диктовать свои правила. В чем же проблема небольшого поместья в Македонии или в любом другом отдаленном регионе Средиземноморья?

Леша на собственном опыте убедился в том, что в малоразвитом регионе возникают постоянные проблемы со всеми ресурсами: невозможно найти квалифицированных работников, нельзя заказать хороший инструмент, негде купить редкие материалы. И это даже если не говорить о проблемах с логистикой и сбытом. Алексей отчетливо понимал, что в своем поместье

в Македонии он уже приблизился к пределу как производственных возможностей, так и пределу продаж. И эту проблему легко можно было экстраполировать на любой отдаленный регион. В таких условиях с трудом и всевозрастающими сложностями можно было обеспечить линейный рост. Но ведь это слишком мало! Ему нужен экспоненциальный рост, и не на каком-нибудь узком рынке или одном технологическом направлении, необходим экспоненциальный рост по всему фронту. А для этого требуются ресурсы. Очень-очень много ресурсов: развитый рынок, деньги, торговые пути и в первую очередь люди: образованные, инициативные, жадные. Жадные не только до денег, но и до знаний и славы. Алексей невольно вспомнил Алкивиада. Конечно, он не мог испытывать к этому беспринципному мерзавцу никаких дружеских чувств. Но следовало признать, что энергия и энтузиазм Алкивиада невольно завораживали... Леша вспомнил, как быстро афиняне переняли и воплотили в жизнь идею требушета, мысленно вернулся к долгим философским разговорам на пирах у его бывшего хозяина Тофона... Несомненно, в Афинах многие его идеи и инновации упадут на благодатную почву.

И нельзя забывать про главную проблему — обеспечение безопасности. Алексей уже ознакомился с несколькими учебниками по древнегреческой истории и с ужасом понял, что Элладу ожидают страшные времена: страна окупнется в пучину непрерывных междоусобных войн. Вся Греция будет разорена и обескровлена,

и в первую очередь пострадают состоятельные и незащищенные одиночки. Те, за кого некому будет вступить, безродные чужаки вроде него.

Исходя из этого вырисовывалось несколько вариантов.

Далекий и небольшой полис на границе элинского мира очевидно плохой выбор — там ждут проблемы с безопасностью и масштабированием. В фантазиях любую захолустную деревушку можно развить до великой империи. Но в реальности Алексей успел на своем печальном опыте убедиться, что возможности одиночки очень ограничены.

Можно было выбрать большую и богатую страну вне Элады. Этот вариант предоставлял ресурсы и относительную безопасность. Лучше всего подходила Персия. Но ведь тогда придется все начинать с нуля! Годы на изучение языка, интеграцию в общество, поиск друзей и покровителей. Да, это стоило рассмотреть как запасной вариант. Но и здесь было много подводных камней и потенциальных сложностей. В первую очередь вызывала сомнение зависимость крупной централизованной державы от личности правителя. Рано или поздно это всегда завершалось катастрофой. А когда и чем закончится история державы Ахеменидов, Леша знал достаточно хорошо. Еще его смущала некоторая специфика персидской культуры. Алексей за последнее время успел пообщаться со многими персами и убедился, что ему будет очень сложно найти с этими людьми общий язык.

Оглавление

Часть I	3
Глава 1	3
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	89
Глава 11	103
Глава 12	113
Глава 13	124
Глава 14	135
Глава 15	149
Глава 16	162
Глава 17	179
Глава 18	198
Глава 19	212
Глава 20	221
Глава 21	233
Часть II	245
Глава 22	245
Глава 23	258
Глава 24	276

Глава 25	288
Глава 26	297
Глава 27	312
Глава 28	326
Глава 29	335
Глава 30	345
Глава 31	356
Глава 32	368
Глава 33	378
Глава 34	401
Глава 35	415
Глава 36	425
Эпилог	440

Литературно-художественное издание

Кимен Алекс

ЦИКЛ «РОЖДЕНИЕ БОГОВ»

Книга 3. Рождение богов. Невозможное

Попаданец в Древнюю Грецию

Ответственный редактор	<i>В. Атамашкин</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Т. Ткачук</i>

Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по e-mail: idea@fenixrostov.ru